

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lxyeco>

Отношение к безопасности как психологическое образование: понятие, структура, подход к измерению

Иванов Михаил Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 3006-0121

<http://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

Scopus Author ID: 57196449787

ivanov.mikhail@gmail.com

Аннотация: В исследовании обсуждается возможность изучения отношения к безопасности как психологического образования, отражающего психическую деятельность по восприятию и переживанию опасности, детерминирующей и регулирующей поведение человека с точки зрения его безопасности. Цель – описать теоретическую модель отношения к безопасности как психологического образования и ее эмпирическую верификацию посредством содержательного анализа феноменологии отношения к безопасности на различных выборках (в том числе выборках специалистов в области безопасности, выступающих модельными группами для предмета исследования). В ходе теоретического анализа показано, что категория отношения может быть применена к изучению психической деятельности, связанной с переживанием опасности и регуляцией безопасного поведения. Представлена модель отношения к безопасности, включающая в себя отношение к опасности и отношение к безопасности, в многообразии общих (центральных) и частных (периферийных) отношений, функционирующих как единая система. В эмпирическом исследовании собраны описания отношений к опасности, выявлена и описана феноменология этих отношений. В результате содержательного анализа описаний получены обобщенные категории опасностей, на основании чего предложена методика измерения серьезности угроз и усилий по обеспечению безопасности. Методика применена на широкой выборке, состоящей из испытуемых разных категорий: студенты, взрослые (разных профессий, разного уровня образования и социального статуса), шахтеры, кардиобольные, офицеры Росгвардии, сотрудники ФСИН. В общей сложности в исследовании приняли участие 454 испытуемых. В результате исследования предложенная теоретическая модель отношения к безопасности получила ряд эмпирических подтверждений: 1) отношение к безопасности имеет конкретное психическое содержание, состоящее в общих и частных отношениях человека к опасностям и обеспечению безопасности, имеющих индивидуальные различия и профессиональную обусловленность; 2) содержательно отношение к безопасности предполагает единство отношения к опасности и обеспечению безопасности; 3) общая структура отношения к безопасности может рассматриваться как включающая общие и частные отношения к безопасности; 4) частные отношения к безопасности, названные опасностями, имеют определенную структуру, включающую представления об источнике опасности, характере предполагаемого воздействия и последствиях этого воздействия. Сделан вывод, что отношение к безопасности может изучаться как психологическое образование, определяющее безопасное поведение, показаны действенные способы его измерения и изучения в научном исследовании.

Ключевые слова: отношение, безопасность, психологическое отношение, отношение к безопасности, психология безопасности

Цитирование: Иванов М. С. Отношение к безопасности как психологическое образование: понятие, структура, подход к измерению. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 5. С. 783–800. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-783-800>

Поступила в редакцию 09.07.2025. Принята после рецензирования 29.09.2025. Принята в печать 29.09.2025.

full article

Safety Attitude as a Psychological Entity: Concept, Structure, and Assessment

Mikhail S. Ivanov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 3006-0121

<http://orcid.org/0000-0001-5444-0069>

Scopus Author ID: 57196449787

ivanov.mikhail@gmail.com

Abstract: Attitude is a category that can be applied to the study of safety-related mental activity. Safety attitude is a psychological entity that reflects mental activity associated with perceiving and experiencing danger. This attitude governs one's safety behavior patterns. The model of safety attitude described in this article was verified on 454 different samples, including students, miners, cardiac patients, military officers, and security specialists. It consisted of attitude to danger and attitude to safety, represented as a variety of general (central) and particular (peripheral) attitudes unified in a single system. The empirical research yielded a set of descriptions of attitudes to danger and their phenomenology. The descriptions were generalized into categories of hazards to develop an assessment methodology. The resulting theoretical model received a number of empirical confirmations: 1. Safety is associated with specific mental content that consists of general and particular attitudes to danger and safety; they depend on one's personality and profession. 2. Safety attitude consists of attitudes to danger and safety measures. 3. The general structure of safety attitude includes general and particular safety relations. 4. Particular attitudes to safety are called concerns; their structure includes ideas about the source of danger, its nature, and consequences. Safety attitude can be studied as a psychological entity that determines safe behavior that can be measured and studied.

Keywords: attitude, safety, psychological attitude, attitude to safety, psychology of safety

Citation: Ivanov M. S. Safety Attitude as a Psychological Entity: Concept, Structure, and Assessment. *SibScript*, 2025, 27(5): 783–800. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-783-800>

Received 9 Jul 2025. Accepted after peer review 29 Sep 2025. Accepted for publication 29 Sep 2025.

Введение

Фундаментальное противоречие, которое определяет проблему безопасности, связано с дуализмом окружающей среды, которая предоставляет условия и ресурсы для жизни и одновременно выступает источником угроз выживанию. С психологической точки зрения проблема безопасности человека связана с указанным противоречием, субъективно представляющим в виде осознания необходимости вступить во взаимодействие с этой неизбежно опасной окружающей средой, поскольку она является безальтернативным условием выживания. В этом смысле обеспечение безопасности может рассматриваться как важнейшая функция психики, состоящая в регуляции такого поведения индивида, при котором возможно наиболее безопасное взаимодействие со средой.

Подавляющее большинство исследований в области психологии безопасности связаны с изучением поведения человека в нестандартных условиях,

в которых угрозы безопасности существенно возрастают: экстремальных, чрезвычайных, трудных, опасных производственных ситуациях и т. п. Между тем совершенно очевидно, что регуляция поведения с точки зрения безопасности осуществляется постоянно, выступая, по выражению Г. Ю. Фоменко, явлением повседневности [Фоменко 2010], как и ощущение себя субъектом личной безопасности, ответственным за жизнь и здоровье себя, своих близких, имущества. Кроме того, переживание угрозы традиционно изучается в психологии как проблема тревоги и страха – мы почти не находим исследований психической деятельности, связанной с восприятием и переживанием объективной опасности, за редким исключением, например [Вещикова 2015]. В результате имеется существенный недостаток теоретических представлений о психологической детерминации безопасного поведения в повседневных ситуациях

жизни и деятельности, не являющихся экстремальными, представлений о нормальной тревоге и объективном страхе, и в целом о психической деятельности, связанной с переживанием опасности и регуляцией безопасного поведения в нормальных условиях. Наличие теоретического пробела в изучении такой близкой каждому человеку сфере, как личная безопасность повседневной жизни, побуждает нас к исследованию этой проблемы.

В изучении проблемы безопасности в психологии в последние годы преобладает личностный подход, согласно которому безопасность поведения человека определяется набором личностных свойств. Так, Н. А. Лызь предлагает концепцию безопасной личности, под которой понимается определенный уровень развития и сочетания ценностно-смысловых и других личностных образований, создающих общую направленность личности на безопасность [Лызь 2005; Лызь, Куповых 2015]. Распространенная концепция психологической безопасности (И. А. Баева, Т. Н. Березина, Н. Е. Харламенкова и др.) также опирается на личностный подход, в данной концепции анализируются психологические факторы, связанные с безопасностью человека. Личность как динамическое психологическое образование выступает общим основанием регуляции безопасного поведения, в чем состоит несомненное достоинство личностного подхода.

Появляются исследования, которые обращают внимание на необходимость анализа психологического содержания, непосредственно детерминирующего отношение и поведение человека в аспекте его опасности / безопасности. Так, Т. М. Краснянская и В. Г. Тылец пишут о самообеспечении безопасности как самостоятельном психическом процессе, не сводимом к другим процессам [Краснянская, Тылец 2013], предлагают понятие *персональные концепции безопасности* как некоторое психологическое образование в отношении безопасности, анализируемое содержательно и не сводимое к динамическим характеристикам личности [Тылец, Краснянская 2023]. На необходимость изучения психологического содержания указывает Б. С. Братусь, отмечая, что психологию нельзя сводить к изучению только динамической стороны психической деятельности, оставляя ее содержание философии, этике и другим наукам; изучая смысловые процессы, автор указывает, что без анализа содержания будут упущены важнейшие детерминанты, определяющие черты как конкретных, так и общих свойств личности [Братусь 1988].

В предлагаемом нами подходе предпринимается попытка рассмотреть психическую деятельность, связанную с переживанием опасности и регуляцией безопасного поведения, посредством анализа структуры и содержания психологических явлений, которые образуют эту психическую деятельность и лежат в основе регуляции такого поведения. К таким образованиям можно отнести целый ряд явлений, как сознательных, так и частично неосознаваемых, например, знания в области безопасности, представления об опасностях и их предупреждении, ценностные и смысловые образования в отношении опасности и безопасности, страхи, тревоги, волнения и прочие явления, связанные с эмоциональным переживанием опасности; потребностно-мотивационные образования, выступающие побудителями опасного и безопасного поведения.

Удобным понятием, позволяющим в единстве анализировать различные психические явления, относящиеся к какому-то одному аспекту реальности, которым и выступает в том числе аспект безопасности, представляется понятие *отношение*, предложенное и разработанное в школе А. Ф. Лазурского и В. Н. Мясищева и развитое в последующих исследованиях. Анализ публикаций по проблеме психологии отношений показывает неугасающий интерес исследователей к этой категории [Артемьева, Распопова 2024; Карпова и др. 2020]. Согласно представлениям В. Н. Мясищева, отношение в целом понимается как психическая связь человека с миром, а отдельное отношение выступает законченным элементом психологического содержания, что делает его, по мнению автора, единицей анализа психики, в отличие от других используемых категорий, в том числе личности [Мясищев 2003]. Изучив психологические аспекты безопасности, В. Б. Обуховская и Э. И. Мещерякова отметили, что базовым понятием в изучении безопасности может стать категория отношения, т.к. исследование «отношения» позволит рассмотреть безопасность как психологический конструкт и выявить ее социально-психологическую направленность [Обуховская, Мещерякова 2018].

Анализ психической деятельности через категорию отношения не противоречит личностному подходу, поскольку система отношений не тождественна личности и не заменяет ее содержания. При этом, анализируя теоретические представления В. Н. Мясищева, становится понятно, что отношение, выступая единицей анализа психики, задает самостоятельное методологическое основание

психологического исследования, альтернативное личностному подходу. Отношения понимаются как система психологических содержаний, в то время как личность в основном понимается как система психологических свойств, выступающих не чем иным, как устойчивыми проявлениями этого содержания. Тогда исследование отношений к безопасности дополняет изучение личностных оснований безопасного поведения посредством анализа содержания и динамики конкретных психологических образований, в которых представлен процесс и результат психической деятельности по обеспечению субъектом личной безопасности.

Понятие *отношение* позволяет содержательно и конкретно раскрыть представленность в сознании той части психической деятельности и ее результатов, которая связана с отражением действительности в аспекте ее опасности / безопасности. Такой подход способствует решению целого ряда задач не только психологии безопасности, но и психологии в целом. Например, проблема объективной тревоги, обозначенная еще З. Фрейдом, связанная с критерием ее отделения от невротической тревоги, а значит с проблемой сущности самой тревоги и невроза, до сих пор остается нерешенной. Добавим сюда проблему реальной и субъективной опасности, по поводу чего Дж. Боулби писал, что любая опасность, о которой говорит клиент, на самом деле реальна [по: Бек, Эмери 2020]. Тот факт, что изучение психического отражения опасности исчерпывается на сегодняшний день исследованиями восприятия опасности, а изучение безопасности проводится в основном в контексте экстремальных и чрезвычайных ситуаций, также не может устраивать психологию безопасности, которая стремится изучать безопасность как явление повседневности, что отмечает Г. Ю. Фоменко, анализируя проблемы психологии безопасности личности [Фоменко 2010].

В терминологии теории отношения *отношение к безопасности* – это психологическое образование, отражающее сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на опыте психологическую связь субъекта с объективной действительностью в аспекте ее опасности и безопасности. Отношение к безопасности является частью отношения человека к миру и самому себе и выступает единицей анализа психической деятельности, связанной с психическим отражением опасности и регуляцией безопасного поведения. Отношение к безопасности представлено в психике непосредственно, за ним стоит конкретная

психическая реальность, связывающая субъекта с самой сущностью опасности и безопасности как объективных явлений действительности.

В философском исследовании природы безопасности Н. Н. Рыбалкин доказывает, что поскольку феномен безопасности представляет собой рефлексивную форму определения существования через опосредование опасностью, он не может существовать самостоятельно в отрыве от феномена опасности [Рыбалкин 2003]. На опосредованность безопасности опасностью в сознании указывают Т. М. Краснянская и В. Г. Тылец, в исследования которых психосемантическим методом показано, что опасность имеет более простую ментальную реконструкцию, чем безопасность [Краснянская, Тылец 2024].

Итак, отношение к безопасности должно рассматриваться как включающее в себя две стороны: отношение к опасности и отношение к обеспечению безопасности. Отношение к опасности по своему содержанию можно понимать как отношение к окружающему миру в аспекте создаваемой действительной или возможной опасности, что, вероятно, и проявляется в системе представлений об угрозах и опасностях. Тогда отношение к обеспечению безопасности будет состоять в отношении к возможности противостоять опасностям, владении средствами предупреждения и противодействия опасности. Вместе, отношение к опасностям и обеспечению безопасности, т. е. отношение к безопасности, представленное на разных уровнях психического, может изучаться как психологическая система, регулирующая поведение в аспекте его безопасности.

Одной из сущностных характеристик отношений В. Н. Мясищев называл их иерархический характер, в котором реализуется уровневое строение системы отношений. Иерархичность отношений означает их соподчиненность, включенность частных отношений к отдельным элементам действительности, в общие отношения – к целым классам элементов, категориям или областям реальности.

Отношение к безопасности выступает частью общей системы отношений к миру, и само может изучаться как система, состоящая из множества отдельных отношений, общую структуру которой можно представить в виде иерархии из подсистем отношений двух уровней: центрального (общие отношения) и периферического (частные отношения).

Идея центральности в разделении разного рода уровней структур на центральное (ядерное) и периферическое присутствует в работах Ф. Хайдера

(обращение к ядру для объяснения атрибутивных процессов), в работах С. Аша, где речь идет об иерархии элементов: при восприятии человека информация о нем структурируется вокруг «центральной черты», которая «ответственна» за его целостный образ [Бовина 2010]. Подобная дихотомия используется и в теории социальных представлений С. Московичи, развивая которую, Ж.-К. Абрик включает в структуру представлений центральное ядро (или центральную систему) и периферическую систему [Abric 2001]. В контексте анализа психологической безопасности Н. Е. Харламенкова предлагает использовать понятия общих и частных установок, которые также созвучны синтагме *ядро – периферия*. Автор пишет, что психологическая безопасность – это сложный конструкт, который включает в себя мотивационно-потребностное состояние субъекта, комплекс эмоциональных переживаний, когнитивную и регулятивную составляющие. Отношение субъекта к миру с позиций мотивационной и когнитивной составляющих психологической безопасности выражается в виде общей и частной жизненных установок. Общая установка связана с осмысленностью жизни субъектом (смыслом жизни); частная установка возникает на конкретную ситуацию (событие) и сопряжена с оценкой этой ситуации как опасной (угрожающей) или безопасной. Определенное отношение к миру в целом и к конкретному событию в частности вызывает различные переживания (благополучия или неблагополучия) и является эмоциональной составляющей психологической безопасности [Харламенкова 2019].

Таким образом, общая психологическая «топология» системы отношений к безопасности, на наш взгляд, основывается на первичном разделении отношений на общие (центральный или ядерный уровень отношений) и частные (периферический уровень отношений).

Анализируя имеющиеся исследования сходных с отношением к безопасности психологических образований, в некоторых из них находим подходы к структуре этих образований. Так, Л. Л. Тимофеева, анализируя культуру безопасности в педагогическом исследовании, выделяет следующие ее компоненты: ценностные установки, мотивы и потребности, личностный опыт, представления в области безопасности жизнедеятельности, умения и навыки безопасной деятельности, способность к саморазвитию и культуротворчеству [Тимофеева 2022].

В. Н. Мошкин в педагогическом исследовании культуры безопасности выделяет в ее структуре

компоненты деятельности (мотивы к безопасности, знания и умения обеспечения безопасности, опыт творческого решения проблем безопасности, опыт самоконтроля в обеспечении безопасных условий жизнедеятельности), качества личности (ценностные ориентации, личные смыслы, способности, взгляды и убеждения как основу безопасной жизнедеятельности), направления базовой культуры личности (прежде всего мировоззренческую, нравственную, психологическую готовность к безопасной жизнедеятельности) [по: Гафнер 2013: 41].

Таким образом, учитывая имеющиеся подходы к структуре психологических образований, связанных с регуляцией безопасного поведения, а также согласно методологической традиции изучения психологического отношения, в структуре отношения к безопасности и внутри каждого отдельного отношения к безопасности может быть выделен когнитивный (представление об опасности и возможностях обеспечения безопасности), аффективный (переживание) и потребностно-мотивационный (побуждение) компоненты; подробнее содержание каждого компонента описано нами ранее [Иванов, Яницкий 2015; Иванов и др. 2016; 2018].

Цель статьи – описать теоретическую модель отношения к безопасности как психологического образования и ее эмпирическую верификацию посредством содержательного анализа феноменологии отношения к безопасности на различных выборках (в том числе выборках специалистов в области безопасности, выступающих модельными группами для предмета исследования). Формат публикации не позволяет привести результаты эмпирической верификации всех компонентов системы отношения к безопасности, поэтому в данной статье приводятся результаты по основным составляющим – общим и частным отношениям к безопасности, причем только по их когнитивному компоненту (представлениям).

Методы и материалы

Как показано результатами теоретического анализа и подтверждается проведенными нами пилотажными исследованиями, отношение к безопасности наиболее непосредственно выражено и доступно субъекту в виде представлений о конкретных, актуальных опасностях (опасениях), образующих периферический уровень отношения. Актуальные опасения относительно легко вербализуются испытуемыми при правильной постановке экспериментальной задачи. Центральный уровень содержит фундаментальные

элементы отношения в виде конструкторов и обобщенных представлений о безопасности, поэтому до них сложнее добраться в эмпирическом исследовании и это проще делать через периферические отношения. Поэтому общая логика построения эмпирического исследования отношения к безопасности состоит в движении от периферического уровня отношения к центральному при сборе и анализе эмпирической информации.

На первом этапе исследования отношение к безопасности периферического уровня изучалось в специально организованных процедурах. После подготовительной работы испытуемым ставилась задача описать в письменном виде свои актуальные опасения. В подготовительной работе, проводимой в форме групповой дискуссии, решались следующие задачи: 1) определение и разведение понятий опасности и угрозы, опасения и страха в житейском и научном значениях; 2) актуализация опасений в сознании на примере общечеловеческих опасений глобального характера; 3) инициация рефлексии личных опасений испытуемых.

Далее испытуемым предлагалось выполнить задание, которое было сформулировано следующим образом: *Перечислите, пожалуйста, то, что вы считаете опасным для себя.* На основании анализа и категоризации эмпирических данных об опасениях была разработана общая классификация представлений об опасности, далее используемая для изучения когнитивного компонента отношений центрального уровня. На первом этапе использованы материалы обследования 56 испытуемых (студенты, рабочие и служащие). Средний возраст по выборке составил 24,5 года. В общей сложности были проанализированы 455 описаний представлений об опасности.

На втором этапе исследования применялась авторская методика, представляющая собой списки наиболее распространенных опасностей, полученных на первом этапе. Испытуемым предлагалось оценить по 5-балльной шкале два параметра:

1. Серьезность каждой опасности, как если бы она была угрозой: *Насколько вы воспринимаете эту опасность как угрожающую себе?* Уточнялось, что оценка 1 балл означает низкую угрозу (слабую, потенциальную), оценка 5 баллов – высокую угрозу (реальную, серьезную).

2. Усилия по обеспечению безопасности: *Насколько активно вы занимаетесь обеспечением личной безопасности от данных угроз?* Поставьте оценку от 1 до 5 баллов, где 1 – ничего не делаю, 5 – делаю максимум.

Методика включает в себя 3 списка опасностей:

- 1) источники опасности (источники основных типов опасности – природные, техногенные и социальные);
- 2) опасные воздействия (опасные воздействия и действия, в том числе умышленные, неумышленные, а также опасное бездействие);
- 3) последствия реализации угроз (наиболее распространенные опасения о возможных последствиях реализации угроз и опасностей).

Исследование проводилось в разное время в период с 2016 по 2024 г., были обследованы разные категории испытуемых, выступающие в том числе модельными группами в контексте предмета исследования. На данном этапе в исследовании приняли участие 398 испытуемых. При анализе используются следующие группы:

- студенты гуманитарных и социальных направлений обучения 1–4 курсов, средний возраст – 20 лет, $n = 237$ (группа *студенты*);
- люди разного возраста, в основном средней взрослости: представители разных профессий, разного уровня образования и социального статуса, средний возраст – 31,5 года, $n = 41$ (группа *взрослые*);
- офицеры войск национальной гвардии РФ – преподаватели военного вуза, профессионалы в области государственной и общественной безопасности, средний возраст – 34,9 года, $n = 20$ (группа *офицеры*);
- служащие ФСИН РФ – сотрудники исправительной колонии, средний возраст – 31 год, $n = 24$ (группа *служащие*);
- работники опасных производств (угольных предприятий подземного типа) – профессиональные подземные рабочие со стажем, прошедшие специальное обучение по вопросам промышленной безопасности, средний возраст – 33,9 года, $n = 56$ (группа *шахтеры*);
- кардиологические больные с тяжелыми сердечно-сосудистыми заболеваниями, находящиеся на стационарном лечении, средний возраст – 63,2 года, $n = 20$ (группа *больные*).

Результаты

Предварительный контент-анализ описаний, полученных от испытуемых, показал, что в семантической структуре представлений об опасности отчетливо выделяются три типа единиц содержания, соответствующих представлениям об источнике опасности, опасном воздействии и последствиях опасного воздействия. Эти категории описаний опасности могут соответствовать компонентам опасений, наличие которых предполагается и теоретически. На основании

этого каждое описание было проанализировано отдельно по этим трем составляющим: источник, воздействие, последствие. Определялся сам факт наличия или отсутствия каждой составляющей, затем степень ее определенности – указана явно или предполагается, и, наконец, в случае, когда составляющая указана явно, проводилась классификация ее содержания. Распределение выявленных компонентов опасений по выборке представлено в таблице 1.

Существенно чаще других удается определить компонент последствия (73,3 %), реже других – компонент источника (25 %), примерно в трети вербализованных опасений определяется компонент воздействия (32,7 %). При этом в тех опасениях, в которых тот или иной компонент определяется, явным образом он указан примерно в двух случаях из трех, а в одной трети случаев лишь предполагается. Например, испытуемый опасается *ходить по плохо освещенной улице*. Опасение вполне понятно, при этом точная классификация по компонентам оказывается в данном случае довольно затруднительной: источник опасения не указан прямо, поэтому не ясно, чего именно опасается человек; точно также не указано и опасное воздействие, и последствие. Все же подобные опасения являются вполне рациональными, а значит компоненты предполагаются, но не описаны, либо не актуализированы в отношении испытуемого к данной опасности. В таком случае наличие компонентов опасений определялось нами как прямо не указанное, но предполагающееся.

Приведем общий пример анализа составляющих представления об опасности. Например, представление об опасности, высказанное испытуемым как *Фура собьет или задавит меня в машине*, дает возможность

выделить все три составляющих: 1) источник опасности – грузовая машина как техническое средство повышенной опасности; 2) опасное воздействие – физическое воздействие в виде столкновения или заваливания; 3) последствия опасного воздействия прямо не указаны, но определяются из контекста – ущерб здоровью разной степени тяжести.

Далее был проведен содержательный анализ опасений по каждому компоненту отдельно, в результате которого выделены категории опасений по каждому компоненту.

Анализ представлений об источнике опасности.

Основная задача при классификации представлений об источниках опасности заключается в наиболее точном понимании того, как именно та или иная опасность осознается испытуемым. В описаниях испытуемых источник опасности может быть назван прямо, косвенно или не назван вовсе. Процентное распределение выделенных категорий источников опасности от количества представлений, по которым источник опасности может быть определен, представлено в таблице 2.

Наиболее представленным источником опасности в нашей выборке выступает субъект представления об опасности, т.е. *Я сам* как источник опасности (20,4 %). В подавляющем большинстве случаев в таких представлениях субъект является опасностью сам для себя; реже встречаются опасения, где субъект

Табл. 1. Распределение выявленных компонентов опасений, %

Tab. 1. Components of concerns, %

Компоненты	Определяется			Не определяется
	Указан явно	Предполагается	Всего	
Источник	16,1	8,9	25	75
Воздействие	20,8	11,9	32,7	67,3
Последствие	43,5	29,8	73,3	26,7

Табл. 2. Распределение представлений об источниках опасности по категориям, %

Tab. 2. Ideas about the sources of danger by category, %

Представления об источниках опасности	%
Субъект представления (Я)	20,4
Техника и технологии (машины, механизмы, устройства, технические объекты, информационные технологии и т.п.)	19,0
Природные явления	18,3
Незнакомые люди	15,5
Свой собственный организм	13,4
Должностные лица, наделенные властью	4,9
Близкие люди	4,9
Власти иностранных государств	1,4
Общество	1,4
Преступные группы и организации	0,7

становится опасностью для других, например, *опасаюсь кого-то обидеть, задеть*. В целом переживание опасений, где источником является *Я сам*, состоит в том, что человек, обобщенно говоря, боится сам себя – своих собственных ошибочных или недостаточно контролируемых действий или бездействия, что может причинить вред: *боюсь не оправдать своих собственных ожиданий; боюсь ошибиться и потерять деньги; боюсь иногда сделать выбор, потому что могу потом жалеть об упущенных возможностях*.

Отметим, что в высказанных испытуемыми опасениях почти не оказалось глобальных угроз – экологических, военных и прочих экзистенциальных, от которых отдельно взятый человек не может сколько-нибудь существенно самостоятельно обеспечивать безопасность. Совершенно отчетливо обнаруживается, что при постановке задачи испытуемым стараться высказывать не страхи, а обоснованные опасения, глобальные угрозы озвучиваются крайне редко. Это указывает на то, что система отношений к опасности, как минимум на периферическом уровне, содержит в основном актуальные опасности, с которыми человек контактирует повседневно, имеющие относительно высокую вероятность реализации, и в отношении которых возможны собственные действия по обеспечению безопасности.

Анализ представлений об опасных воздействиях.

Еще один компонент отношения к опасности – это представление об опасном воздействии, т. е. о способе, которым источник опасности может нанести вред субъекту в его понимании (табл. 3). В теории безопасности это также называют *характер дестабилизирующего воздействия*.

Подавляющее большинство опасений содержат опасные физические воздействия (57 %). По представлениям о физических воздействиях выделяется два основных типа опасений: 1) физическое повреждение тела – в основном содержатся в опасениях дорожно-транспортных происшествий и природных опасностей, например: *на улице очень скользко, я боюсь упасть и сломать что-нибудь; опасаясь, что меня сойдет машина; крупные собаки*; 2) опасное ухудшение физического состояния организма, например: *боюсь сильно замерзнуть; опасаясь жары* и т. п. Важно отметить, что мы не относили к физическим воздействиям опасения, связанные с заболеваниями, поскольку эти опасения, хотя и предполагают ухудшение физического состояния, но обусловлены внутренними причинами, что предполагает иной характер предупреждения и обеспечения безопасности.

Табл. 3. Распределение представлений об опасных воздействиях по категориям, %

Tab. 3. Ideas about hazardous effects by category, %

Представления об опасных воздействиях	%
Физическое воздействие	57,0
Заражение, отравление	12,7
Ограничение свободы	7,6
Предательство, измена	6,3
Угрозы личности	3,8
Бездействие, отвержение	3,8
Лишение собственности	2,5
Психологическое воздействие	2,5
Обман	1,3
Информационное воздействие	1,3
Нарушение частной жизни	1,3

Анализ представлений о негативных последствиях реализации опасности. Негативные последствия – третий компонент представлений об опасности. Если представление об источнике опасности отвечает на вопрос, условно, *кто (или что) представляет опасность?*, представление об опасном воздействии – *что опасное этот кто-то может сделать?*, то компонент последствий состоит в опасениях относительно возможных потерь в случае реализации опасного воздействия в представлении субъекта: *что произойдет, если это случится, что я потеряю?*

Представления о последствиях являются наиболее сложными психологическими образованиями. В их конструировании задействованы не только процессы антиципации, связанные с прогнозированием будущего, но и смысловые процессы, основная функция которых, по мнению Б. С. Братуся, как раз и состоит в создании образа будущего [Братусь 1988]. В случае представлений о негативных последствиях мы имеем дело с образом негативного, нежелательного будущего. Следует отметить, что такие образы мало изучены в рамках психологии личностных смыслов, в основном изучаются образы потребного, желаемого будущего – именно в их построении исследователями показана ведущая роль смысловых образований. Распределение представлений о негативных последствиях реализации опасности по категориям представлено в таблице 4.

Табл. 4. Распределение представлений о негативных последствиях реализации опасности по категориям, %
Tab. 4. Ideas about negative consequences of danger by categories, %

Представления о последствиях реализации опасности	%
Проблемы со здоровьем, болезни, травмы	34,1
Угрозы идентичности и самореализации	19,5
Потеря близких людей или отношений с ними	14,6
Психологические проблемы	14,6
Потеря сбережений и имущества	6,5
Потеря источников дохода	4,9
Потеря трудоспособности	2,4
Потеря репутации и связей	1,6
Утечка личной информации	0,8
Потеря прав и свобод личности	0,8

Анализ полученных описаний представлений об опасности позволил выявить компонент последствий в 73,3 % описаний. Наибольшую представленность получили опасения, связанные с негативными последствиями в виде проблем со здоровьем, болезнями, травмами (34,1 %). Преобладают опасения, связанные с получением травм, в основном в результате дорожно-транспортных происшествий. Среди опасений, связанных с болезнями, преобладают боязни заболеть онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Достаточно распространенными оказались представления об опасностях, последствия которых связаны с угрозами идентичности и самореализации (19,5 %). Под угрозами идентичности здесь понимаются такие негативные последствия, которые в представлении субъекта не согласуются с его собственными представлениями о себе реальном или идеальном, например: *боюсь ожирения; получение каких-то телесных травм, которые могут изуродовать тело, в особенности лицо; бесплодие* и т. п.

Представление об опасности потери близких людей или отношений с ними (14,6 %) включает по большей части опасения болезней и смерти близких, например: *смерть близкого человека; боюсь смерти родных; мама не сможет доносить и родить братика* и т. п. К этой же категории отнесены и опасения потери домашних животных. Психологические проблемы (14,6 %) также выступают распространенным

негативным последствием реализации угроз в представлениях испытуемых. К этой категории мы отнесли достаточно широкий круг представлений: опасения наступления негативных психических состояний (*бессмысленная жизнь; сожаление в старости об упущенных возможностях; жить прошлым; вернуться к суицидальным мыслям*), опасения когнитивного снижения (*забыть важные счастливые моменты в жизни*), опасения проявить некомпетентность (*когда в общественном транспорте у кого-то случается приступ эпилепсии или падает в обморок, и я не знаю, как ему помочь*) и т. п.

Опасение потери сбережений и имущества (6,5 %) открывает группу экономических последствий реализации опасности. К этому типу отнесены опасения, связанные с фактическими материальными потерями, утратой материальных ценностей, например: *меня кто-то ограбит в полном автобусе; пожар* и т. п. Другой тип экономических последствий – потеря источников дохода (4,9 %), например: *потеря работы; остаться совсем без денег* и т. п. Наименее представленными в нашей выборке оказались опасения потери репутации и связей (*быть отвергнутой и ненужной*), утечка личной информации (*мои переписки и личная информация будут слиты*) и потеря прав и свобод личности (*отсутствие свободы получения информации*).

Анализ обобщенных представлений об опасности. Категориальный анализ представлений об опасности периферического уровня, проведенный на предыдущем этапе исследования, позволил выделить основные виды опасностей в разрезе их составляющих и разработать методику для их субъективной оценки испытуемыми. Формат публикации не позволяет представить все результаты, поэтому будут представлены результаты только по источникам и последствиям как наиболее интересные, на наш взгляд. Результаты 5-балльной оценки по категориям источников опасности для разных групп испытуемых приведены в таблице 5.

В среднем по выборке наиболее серьезной оценивается опасность, исходящая от преступных групп ($M = 3,54$), – категория, которая в стимульном материале была описана как *преступные группы и организации, в том числе террористические*. Оценка по этому источнику также занимает лидирующее положение во всех представленных группах, кроме шахтеров, у которых оценки по всем категориям опасностей относительно низкие и сильно отличаются по приоритетам от остальных групп,

Табл. 5. Усредненные оценки субъективной серьезности опасности по источникам

Tab. 5. Subjective severity of danger by sources, mean values

Источники опасности	Студенты	Взрослые	Офицеры	Служащие	Шахтеры	Больные	Все
Преступные группы	3,98 (1)	3,40 (1)	4,10 (1)	3,33 (1)	1,50 (6)	4,00 (2)	3,54 (1)
Природные явления	3,19 (2)	2,27 (3)	2,30 (4)	1,88 (6)	1,52 (5)	3,30 (6)	2,74 (2)
Окружающие люди	2,99 (4)	2,60 (2)	2,65 (2)	2,04 (3)	1,50 (6)	3,60 (4)	2,69 (3)
Свои власти	3,16 (3)	1,86 (7)	1,60 (8)	1,13 (10)	1,55 (4)	3,40 (5)	2,61 (4)
Свой организм	2,49 (5)	1,90 (6)	2,10 (5)	1,92 (4)	1,73 (2)	4,60 (1)	2,38 (5)
Общество	2,35 (6)	2,04 (4)	2,00 (6)	1,46 (6)	1,63 (3)	3,70 (3)	2,21 (6)
Движения, партии	2,24 (7)	1,40 (10)	1,70 (7)	1,92 (4)	1,43 (9)	2,70 (10)	2,02 (7)
Иностранные власти	2,02 (8)	2,00 (5)	2,35 (3)	2,21 (2)	1,39 (11)	2,50 (12)	1,98 (8)
Деловые партнеры	1,76 (9)	1,66 (8)	1,40 (9)	1,38 (8)	1,77 (1)	3,10 (7)	1,78 (9)
Соседи, знакомые	1,73 (10)	1,59 (9)	1,40 (9)	1,29 (9)	1,30 (12)	3,10 (7)	1,68 (10)
Непознанные явления	1,53 (11)	1,10 (11)	0,95 (11)	1,13 (10)	1,43 (9)	2,70 (10)	1,48 (11)
Близкие люди	1,41 (12)	1,03 (12)	0,95 (11)	1,08 (12)	1,48 (6)	3,00 (9)	1,42 (12)
Среднее	2,40	1,90	1,96	1,73	1,52	3,31	2,21

Прим.: в скобках указаны ранги оценок в группах.

и кардиобольных, у которых все оценки очень высокие. Наиболее высоко угрозу, исходящую от преступных групп, оценивают офицеры Росгвардии ($M = 4,1$) – профессионалы по работе с террористическими угрозами, оценки которых можно считать экспертными. Отметим, что и в группе сотрудников ФСИН – также специалистов по безопасности – эта угроза оказалась на первом месте ($M = 3,33$). Вообще оценки офицеров Росгвардии и сотрудников ФСИН во многом схожи, и это убеждает, что они, вероятно, являются экспертами в одной области – общественной безопасности. Хотя выявление экспертных оценок серьезности угроз и вообще изучение объективной безопасности не являются задачами исследования, все же отметим, что наиболее серьезные угрозы безопасности, согласно профессиональным представлениям, исходят от: 1) преступных групп и организаций, в том числе террористических; 2) незнакомых окружающих людей; 3) властей иностранных государств.

Отдельного анализа заслуживают оценки опасности в группе шахтеров, которые существенно ниже средних по выборке как по общему среднему показателю по группе ($M = 1,52$), так и соответственно по отдельным источникам опасности. Такие результаты согласуются с имеющимися данными о психологических особенностях шахтеров – высокой

склонностью к риску, оптимистичностью, смелостью и т.д., что усиливается влиянием профессиональных ценностей отваги, мужества, бесстрашия и проявляется в выраженной толерантности к опасности как общей характеристике их системы отношения к безопасности [Иванов и др. 2008]. В показателях нашей модели это отчетливо проявляется в виде низкой общей оценки субъективной серьезности угроз.

Перейдем к анализу оценок серьезности опасности по возможным негативным последствиям их реализации (табл. 6). Анализируя оценки субъективной серьезности последствий реализации опасности по сравнению с оценками источников, следует отметить меньший разброс оценок и их более высокие абсолютные значения. Так, общая средняя оценка по всем опасным последствиям составила $M = 3,31$, что на целый балл выше, чем средняя оценка по источникам опасности ($M = 2,21$), оцениваемым также по 5-балльной шкале. Вероятно, опасности, представленные как последствия, воспринимаются более угрожающими, поскольку по определению являются видами тяжелого ущерба. Большее разнообразие оценок и более существенные различия между модельными группами означают, что представления об источнике опасности больше определяют индивидуальные различия в системе

Табл. 6. Усредненные оценки субъективной серьезности опасности по последствиям

Tab. 6. Subjective severity of danger by consequences, mean values

Последствия	Студенты	Взрослые	Офицеры	Служащие	Шахтеры	Больные	Все
Потеря близких людей или отношений с ними	3,81 (5)	3,91 (1)	3,65 (1)	4,71 (1)	1,98 (5)	3,9 (4)	3,61 (1)
Потеря трудоспособности	3,93 (3)	3,31 (4)	3,35 (4)	4,25 (2)	2,11 (4)	4,1 (2)	3,61 (1)
Проблемы со здоровьем, болезни	4,00 (1)	3,37 (2)	3,40 (3)	3,67 (5)	1,79 (7)	4,5 (1)	3,60 (3)
Потеря источников дохода	3,59 (6)	3,33 (3)	3,45 (2)	3,92 (4)	2,34 (3)	3,7 (5)	3,41 (4)
Потеря сбережений и имущества	3,52 (8)	2,96 (5)	2,55 (9)	4,21 (3)	2,48 (1)	4,1 (2)	3,34 (5)
Потеря прав и свобод личности	3,82 (4)	2,78 (6)	3,15 (7)	3,58 (7)	1,46 (9)	3,2 (9)	3,30 (6)
Психологические проблемы	3,94 (2)	2,22 (10)	2,20 (10)	3,13 (10)	1,25 (10)	3,7 (5)	3,23 (7)
Потеря комфорта	3,41 (9)	2,77 (7)	3,25 (6)	3,63 (6)	2,36 (2)	3,6 (7)	3,21 (8)
Утечка личной информации	3,56 (7)	2,41 (9)	2,65 (8)	3,46 (8)	1,80 (6)	3,2 (9)	3,12 (9)
Потеря репутации и связей	2,75 (10)	2,51 (9)	3,35 (4)	3,38 (9)	1,75 (8)	3,6 (7)	2,70 (10)
Среднее	3,63	2,96	3,10	3,79	1,93	3,76	3,31

Прим.: в скобках указаны ранги оценок в группах.

отношений к опасности, чем представления о последствиях, а значит убеждают в правильности предположения о ведущей роли представлений об источнике опасности в структуре опасений.

Представления об обеспечении безопасности.

Для изучения ядерных представлений об обеспечении безопасности необходимо выявить несколько аспектов представлений. В первую очередь, это представления о возможности и необходимости обеспечения безопасности от тех или иных видов опасностей. На этапе анализа представлений периферического уровня было показано, что далеко не все потенциальные вредные воздействия субъективно воспринимаются как угрозы, и в отношении не всех угроз может быть реализовано то или иное противодействие. В изучении представлений о возможности обеспечения безопасности реализуется обоснованный на теоретическом этапе исследования принцип единства отношений к опасности и обеспечению безопасности.

Для выявления представлений о возможности обеспечения безопасности в эмпирическом исследовании использовались оценки испытуемых их собственных усилий по противодействию угрозам по каждому из выделенных видов опасности. Фактически эти оценки указывают не только на представления о возможности обеспечения безопасности,

но и на интенсивность реальной деятельности, связанной с обеспечением безопасности. Иными словами, мы выявляем здесь представления, реализуемые в поведении. Усилия оценивались испытуемыми по 5-балльной шкале в одном задании с оцениванием серьезности угроз. Усредненные результаты в разрезе групп представлены в таблице 7.

Общая средняя оценка усилий по обеспечению безопасности по источникам угроз выглядит довольно низкой ($M = 1,97$), учитывая, что оценивание проводилось по шкале от 1 до 5 баллов, где 1 – не прикладываю усилий», а 5 – прикладываю максимум усилий. Промежуточные баллы в задании не были описаны, но исходя из заданной дихотомии оценка около 2 баллов должна означать *прикладываю некоторые усилия*. Получается, что в среднем испытуемые прикладывают усилия по обеспечению личной безопасности на 1,97 балла из 5 возможных. Интенсивность усилий по обеспечению личной безопасности, конечно, определяется серьезностью угроз, причем как субъективной, так и объективной, поэтому вряд ли возможно определить универсальный показатель некоторой оптимальной или нормальной активности по противодействию угрозам. Однако, в большинстве случаев активность по обеспечению личной безопасности вряд ли будет излишней, и высокие оценки здесь в целом

Табл. 7. Усредненные оценки усилий по обеспечению безопасности от разных источников опасности

Tab. 7. Safety efforts for different sources of danger, mean values

Источники опасности	Студенты	Взрослые	Офицеры	Служащие	Шахтеры	Все
Свой организм	2,99	2,36	3,05	1,88	2,68	2,81
Окружающие люди	2,69	2,57	3,40	3,21	2,21	2,68
Преступные группы	2,18	2,38	3,85	3,33	2,32	2,39
Общество	2,34	2,25	2,85	1,75	2,57	2,35
Деловые партнеры	1,91	2,29	2,85	1,71	2,79	2,12
Природные явления	2,04	1,79	3,05	1,92	1,52	1,98
Соседи, знакомые	1,90	2,14	3,05	1,38	1,46	1,89
Близкие люди	1,66	1,35	2,35	1,04	2,38	1,73
Свои власти	1,64	1,33	1,95	1,00	1,38	1,55
Движения, партии	1,40	1,25	3,00	1,50	1,38	1,47
Непознанные явления	1,34	1,19	2,45	1,00	1,41	1,37
Иностранные власти	1,16	1,18	2,60	1,88	1,25	1,30
Среднее	1,94	1,84	2,87	1,80	1,94	1,97

указывают на ответственное, деятельное отношение человека к безопасности, в отличие от оценок серьезности угроз, которые при высоких значениях указывают на не всегда продуктивную и, возможно излишнюю напряженность системы отношений к опасности – это было убедительно показано на примере группы кардиобольных – когда здоровые опасения в отношении тех или иных реальных угроз перестают соответствовать усилиям по противодействию этим угрозам, приобретая характер страхов.

Далее проанализируем усилия по обеспечению безопасности, но уже в разрезе разных видов опасных последствий (табл. 8). Картина выраженности усилий по обеспечению безопасности в отношении различных последствий реализации опасности отличается в первую очередь достаточно высокими оценками – среднее значение существенно выше ($M = 3,27$), чем при оценивании усилий в разрезе источников опасности.

Наибольшие усилия испытываемые прикладывают к противодействию опасностям, которые могут повлечь потерю близких людей или отношений с ними, проблемы со здоровьем, потерю сбережений и имущества, источников дохода. При том, что оценки усилий по противодействию всем представленным видам опасности достаточно высоки, несколько ниже оцениваются усилия

по предупреждению потери репутации и связей и потери прав и свобод личности.

Анализ представлений об опасности с точки зрения возможности обеспечения безопасности. С точки зрения безопасности функция отношения к опасности состоит в указании на угрозу, от которой требуется оградиться, поэтому полезным представляется такое опасение, которое помогает противодействовать или предупреждать опасность. Таким образом, полезность (функциональность, продуктивность) опасения состоит в том, насколько это отношение способно регулировать безопасное поведение, т.е. способствовать обеспечению безопасности.

Очевидно, компетентный анализ отношений к опасности с точки зрения точности содержащихся в них оценок реальных угроз выходит за рамки психологического исследования. При этом возможен общий анализ внутренней логики содержания представлений об опасности с точки зрения того, предполагает ли то или иное опасение в том виде, в котором оно вербализовано, какие-либо действия по обеспечению безопасности – предупреждению, профилактике опасности, подготовке к ее возможной реализации и т.д. Таким образом, при анализе мы не оценивали реалистичность опасений, как и их разного рода объективность, рациональность и т.п., т.е. любые опасения принимались за содержащие возможную реальную

Табл. 8. Усредненные оценки усилий по обеспечению безопасности в отношении разных опасных последствий

Tab. 8. Safety efforts for various dangerous consequences, mean values

Последствия	Студенты	Взрослые	Офицеры	Служащие	Шахтеры	Все
Потеря близких людей или отношений с ними	3,68	3,58	4,05	4,67	3,13	3,67
Проблемы со здоровьем, болезни	3,68	3,36	4,25	3,67	2,64	3,52
Потеря сбережений и имущества	3,33	3,29	3,15	4,58	3,61	3,44
Потеря источников дохода	3,34	3,69	3,55	4,38	3,02	3,41
Потеря трудоспособности	3,30	3,37	4,05	4,33	2,86	3,34
Потеря комфорта	3,28	2,77	3,80	4,04	2,98	3,26
Утечка личной информации	3,29	2,75	3,55	3,63	2,82	3,19
Психологические проблемы	3,53	2,44	3,70	3,54	1,70	3,15
Потеря прав и свобод личности	2,99	2,63	3,80	3,63	2,16	2,91
Потеря репутации и связей	2,71	3,09	3,70	3,54	2,30	2,79
Среднее	3,31	3,10	3,76	4,00	2,72	3,27

опасность. Определялось только одно условие – предполагает ли опасение хотя бы гипотетические действия по обеспечению безопасности, т.е. способствующие предупреждению опасности, снижению силы опасного воздействия или тяжести ущерба.

В результате все опасения разделились на предполагающие действия по обеспечению безопасности, такими в нашей выборке оказались 32,7 %, и не предполагающие – к таким отнесены оставшиеся 67,3 %. Указанные результаты означают, что в среднем только треть опасений, составляющих систему отношений к опасности, являются продуктивными, т.е. способны формировать действенное отношение к безопасности, выступающее регулятором безопасного поведения. А две трети отношений к опасности фактически бесполезны с точки зрения обеспечения безопасности.

Проанализируем полученный показатель в разрезе особенностей структуры представлений об опасности с целью определить, как связано наличие тех или иных компонентов опасений и полезность опасения (табл. 9). Полезными оказались большинство опасений, содержащих внешние источники опасности: незнакомые люди; власти иностранных государств; техника и технологии; природные явления; близкие люди; должностные лица, наделенные властью; общество.

Противоположная ситуация с внутренними источниками опасности: опасения, содержащие источник *Я сам*, предполагают обеспечение безопасности

в 41,4 % случаев, а содержащие источник *свой организм* – и вовсе лишь в 21,1 % случаев. Это означает, что опасения, содержащие внутренний источник опасности, особенно связанный с проблемами со стороны организма, статистически снижает полезность опасения. Такой результат объясняется большим количеством полученных опасений, связанных с боязнью заболеть онкологическими заболеваниями, которые мы считали не предполагающими действий

Табл. 9. Доля представлений об опасности, предполагающих обеспечение безопасности, по видам источников, %

Tab. 9. Perceptions of danger involving safety measures, by source type, %

Виды источников опасности	Предполагает обеспечение безопасности
Незнакомые люди	100
Власти иностранных государств	100
Техника и технологии	92,6
Природные явления	88,5
Близкие люди	85,7
Должностные лица, наделенные властью	71,4
Общество	50
Субъект представления (Я)	41,4
Свой собственный организм	21,1

по обеспечению безопасности. Разумеется, встречаются и вполне полезные опасения, содержащие внутренние источники, когда, например, человек опасается определенной проблемы со стороны организма, но знает условия ее возникновения и может ее эффективно профилировать.

Заключение

Представленные результаты теоретического анализа и эмпирического исследования подтверждают возможность изучения психической деятельности, связанной с восприятием и переживанием опасности, а также регуляцией безопасного поведения, с позиций методологического подхода, развиваемого В. Н. Мясищевым в рамках теории отношений. Выдвинутые теоретические предположения нашли свое подтверждение в эмпирическом исследовании, что позволяет представить в общем виде структуру системы отношений к безопасности, отразив в ней наиболее существенные компоненты, особенности их системного взаимодействия и содержательного наполнения (рис.).

Исследованием показано, что отношение к безопасности включает в себя две стороны – отношение к опасности и отношение к возможности противодействия этой опасности. Диалектическое единство опасности и безопасности доказывается философскими исследованиями безопасности и находит подтверждение в приведенных в данной статье результатах: анализ частных и общих отношений к безопасности показывает, что называемые испытываемыми

субъективные угрозы личной безопасности почти всегда могут быть оценены ими с точки зрения усилий, прикладываемых к противодействию этим угрозам. Выявленная закономерность позволяет предполагать, что и другие компоненты системы отношений к безопасности содержат в себе одновременно отношение к опасности и отношение к безопасности, в том числе отношение к себе как к субъекту личной безопасности и отношение к миру с точки зрения его опасности и безопасности.

К центральному, или ядерному, уровню системы отношений к безопасности следует отнести обобщенные отношения к явлениям опасности и обеспечению безопасности, поступательно складывающиеся в процессе жизни и деятельности человека, представляющие собой относительно устойчивые, личностно обусловленные образования. Наиболее общие отношения к безопасности – это отношения человека к миру и самому себе с позиций принципиальной опасности или безопасности существования. В нашей теоретической модели в центре системы отношений к безопасности располагается отношение человека к себе как к субъекту личной безопасности, выступающее своеобразным ядром системы. Общие отношения к миру в аспекте его опасности и безопасности похожи на изучаемые Р. Яноф-Бульман базисные убеждения личности, к которым автор как раз и относит обобщенные представления, связанные с безопасностью окружающего мира [Janoff-Bulman 1988]. В наших предыдущих исследованиях показана взаимосвязь

Система отношений к миру

Система отношений к безопасности

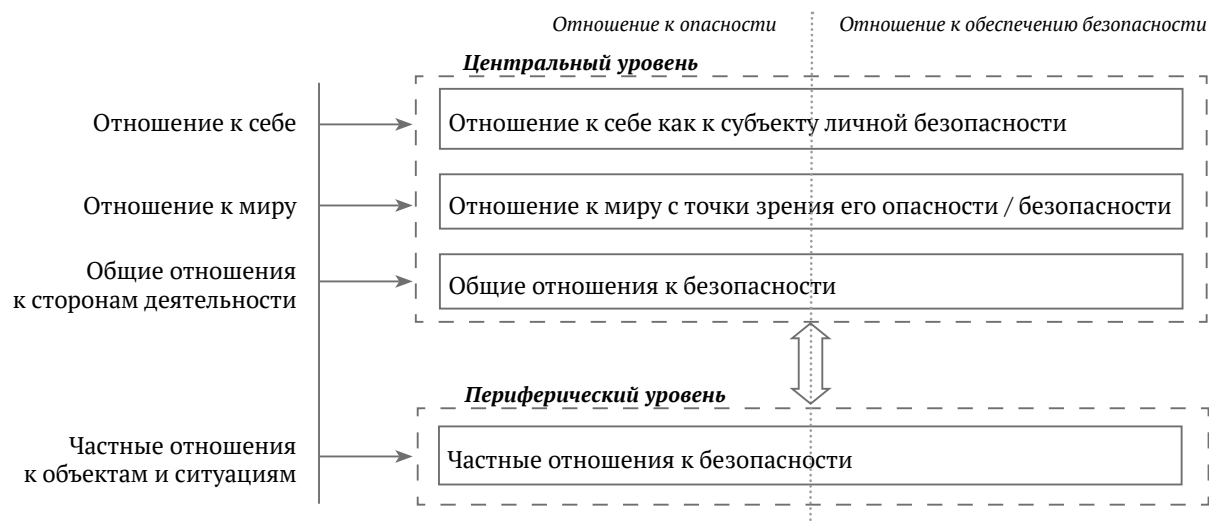

Рис. Общая структура системы отношений к безопасности
Fig. Attitude to safety as a system

результатов по методике базисных убеждений Р. Яноф-Бульман и наших данных по отношениям к безопасности [Иванов 2020].

В отличие от центрального уровня отношений к безопасности, периферический уровень образован отношениями к личной безопасности, отражающими конкретные условия жизни человека в окружении воспринимаемых опасностей, субъективно значимых и определяющих поведение в аспекте его безопасности, что придает этим отношениям смысловой и деятельный характер. Исследованием показано, что по своему содержанию эти отношения в своем функционировании сложнее, чем традиционно описываемые восприятие опасности, знания в области безопасности и другие отдельные явления, которыми обычно описывается психическая деятельность, связанная с опасностью и безопасностью. Сознание взрослого человека содержит множество отношений к самым разным опасностям – локальным и глобальным, долгосрочным и повседневным, рабочим и бытовым. Отдельное отношение к личной безопасности можно называть опасением, поскольку оно представлено субъекту как отдельное, завершенное в себе переживание в отношении субъективно воспринимаемой угрозы. Устойчивые опасения относительно объективно существующей опасности З. Фрейд называл объективной тревогой, а Р. Мэй – нормальной тревогой, противопоставляя ее невротической тревоге [Мэй 2001]. Вероятно, опасение представлено в сознании субъекта как проблема, требующая решения, и выступает основой для соответствующего поведения, которое будет тем действеннее, чем опасение лучше конкретизировано и адекватнее отражает опасность.

Между центральным и периферическим уровнями отношений к безопасности существует взаимообусловленность, отображенная на схеме двунаправленной стрелкой. Эмпирические результаты показывают, что испытуемые легко оценивают угрозы безопасности, представленные категориально, в большинстве случаев не испытывая необходимости в расширении представленных списков. Это означает, что частные и общие отношения соответствуют друг другу категориально, а значит одним из механизмов формирования общих отношений может быть обобщение частных отношений. С другой стороны, содержание частных отношений при их порождении и изменении, очевидно, регулируется общими отношениями в соответствии с общими принципами системной регуляции от ядра к периферии.

Эмпирическими результатами подтверждается, что каждое отдельное отношение к безопасности в части опасения содержит компоненты источника опасности, ожидаемого воздействия и последствий реализации опасности. Показано, что в подавляющем большинстве случаев опасения присутствуют в сознании как последствия реализации опасности, т.е. определяются компонентом, наименее ценным с точки зрения возможности обеспечения безопасности и наиболее емким по продуцированию тревоги и страхов. Наиболее же ценный компонент опасения при его осознании – источник опасности – определяет опасения реже всего. Ведущая роль представлений об источнике опасности подтверждается наибольшим разбросом индивидуальных различий в оценках по этому компоненту. Кстати, Т. М. Краснянская и В. Г. Тылец показали, что при неопределенности источника опасность оценивается как наиболее высокая (т.е. наиболее высокое значение источника опасности), в сравнении с неопределенностью других параметров [Краснянская, Тылец 2024].

Предложено оценивать продуктивность отношений к опасности (опасений) как способность регулировать поведение по противодействию опасности. Показано, что количество продуктивных опасений составляет около трети от общего числа описанных. Разделение опасений на продуктивные и непродуктивные сродни традиционному разделению тревоги и страхов на объективные (нормальные) и невротические. В структуре целостного отношения к безопасности продуктивное опасение, сочетаясь с адаптивным отношением к обеспечению безопасности, образует действенный регулятор безопасного поведения.

В исследовании получен целый ряд результатов, касающихся отдельных закономерностей в содержании отношений к безопасности и их представленности в выборке. Так, примечательным результатом является то, что чаще всего источником опасности в своих опасениях выступает сам субъект, который опасается своих ошибочных действий или бездействия. Также примечательно, что подавляющее большинство опасений связано с бытовыми и производственными проблемами повседневности и почти не содержит, например, глобальных угроз. Это позволяет предположить, что отношения к личной безопасности функционируют по механизмам обыденного сознания. К подобным выводам приходят Т. М. Краснянская и В. Г. Тылец, доказывая имплицитную природу персональных концепций безопасности [Тылец, Краснянская 2023].

Включение в выборку модельных групп сотрудников Росгвардии и ФСИН позволило подтвердить предположение о высокой профессиональной обусловленности отношений к безопасности и получить экспертные данные об опасениях. Так, профессионалы в области безопасности считают наиболее серьезными для своей личной безопасности угрозы, исходящие от:

- 1) преступных групп и организаций, в том числе террористических;
- 2) незнакомых окружающих людей;
- 3) властей иностранных государств.

Эти приоритеты отличаются от средних по выборке, где в число ведущих опасностей попадают, например, природные явления.

Исследованием показан действенный методический подход к выявлению и измерению некоторых параметров отношений к безопасности – серьезности угроз и интенсивности усилий по обеспечению безопасности по основным видам опасностей, эмпирически выявленным в результате категоризации большого массива вербализованных содержаний. Описан методический прием, основанный на субъективном оценивании испытуемыми списков опасностей,

представлены результаты применения методического приема на репрезентативной выборке.

В целом представленные результаты показывают, что проблема безопасности в психологии должна изучаться в единстве переживания опасности и средств противодействия ей. В этой связи в сферу психологического исследования должны попасть не только традиционно изучаемые невротические тревоги и страхи, но и продуктивные опасения, которые в составе отношений к безопасности выступают необходимыми регуляторами поведения с точки зрения безопасности. Это целый пласт психологических образований, имеющих свою динамику, механизмы и закономерности функционирования, которые и предлагается изучать как систему отношений к безопасности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Артемьева О. А., Распопова П. С. Вклад В. Н. Мясичева в разработку категории «отношение». *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*. 2024. Т. 49. С. 3–13. [Artemeva O. A., Rasporova P. S. V. N. Myasishchev's contribution to the development of "relationship" category. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2024, 49: 3–13. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.49.3>
- Бек А. Т., Эмери Г. Тревожные расстройства и фобии: когнитивный подход. СПб.: Диалектика, 2020. 432 с. [Beck A. T., Emery G. *Anxiety disorders and phobias: A cognitive perspective*. St. Petersburg: Dialektika, 2020, 432. (In Russ.)]
- Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие. *Социологический журнал*. 2010. № 3. С. 5–20. [Bovina I. B. Theory of social representations: History and the actual development. *Sotsiologicheskii Zhurnal*, 2010, (3): 5–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pbdson>
- Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с. [Bratus B. S. *Personality anomalies*. Moscow: Mysl, 1988, 304. (In Russ.)]
- Вещикова М. И. Восприятие опасности подростками и его связь с личностными чертами у подростков в норме и при психической патологии. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология*. 2015. Т. 8. № 1. С. 56–62. [Veshchikova M. I. Danger perception and personality traits affecting on it healthy adolescents and adolescents with mental disorders. *Vestnik IuUrGU. Serii: Psikhologiya*, 2015, 8(1): 56–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tnyidr>
- Гафнер В. В. Культура безопасности: аналитический обзор диссертационных исследований (педагогические науки, 2002–2012 гг.). Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 200 с. [Gafner V. V. *Safety culture: An analytical review of dissertation research (Pedagogical Sciences, 2002–2012)*. Ekaterinburg: USPU, 2013, 200. (In Russ.)]
- Иванов М. С. Убежденность в ценности собственного Я при разном отношении к угрозам личной безопасности. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. Т. 22. № 4. С. 992–999. [Ivanov M. S. Assumptions of self-worth with a different attitudes to personal security threats. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 992–999. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-992-999>

- Иванов М. С., Горбатова М. М., Тополова Е. В., Янко Е. В. Структура психологической готовности к деятельности по обеспечению безопасности. *Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность*, ред. И. С. Морозова. Томск: ТГПУ, 2008. С. 421–430. [Ivanov M. S., Gorbatoва M. M., Topolova E. V., Yanko E. V. The structure of psychological readiness for security activities. *Personal development: Prognostic models, factors, and variability*, ed. Morozova I. S. Tomsk: TSPU, 2008, 421–430. (In Russ.)]
- Иванов М. С., Серый А. В., Яницкий М. С. Индивидуальные представления об угрозах как фактор предпочтения стратегий личной безопасности. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2016. № 6. С. 48–56. [Ivanov M. S., Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Individual perceptions of threats as a factor in preferences of strategies of personal security). *Lichnost v ekstremalnykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeiatelnosti*, 2016, (6): 48–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wkprfz>
- Иванов М. С., Солодихин А. В., Помешкина С. А., Серый А. В., Яницкий М. С., Горбунова Е. В. Опасения и страхи в системе отношения к личной безопасности у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2018. Т. 15. № 4. С. 458–472. [Ivanov M. S., Solodukhin A. V., Pomeschkina S. A., Seryy A. V., Yanitskiy M. S., Gorbunova E. V. Worries and fears in the system of attitudes to personal security of patients with cardiovascular diseases. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, 15(4): 458–472. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-458-472>
- Иванов М. С., Яницкий М. С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность. *Психология отношений в постнеклассической парадигме: Междунар. науч.-практ. конф.* (Белово, 1–7 июня 2015 г.) Белово: КузГТУ, 2015. С. 54–68. [Ivanov M. S., Yanitskiy M. S. Attitude to personal security: Concept, structure, value variation. *Psychology of relations in the post-non-classical paradigm: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Belovo, 1–7 Jun 2015. Belovo: KuzSTU, 2015, 54–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/slsbpl>
- Карпова Э. Б., Исурина Г. Л., Журавлев А. Л. Психологическая концепция отношений В. Н. Мясищева: основы и содержание. *Психологический журнал*. 2020. Т. 41. № 2. С. 5–14. [Karpova E. B., Isurina G. L., Zhuravlev A. L. Psychology of relations by V. N. Miasishchev: Origins and contents. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2020, 41(2): 5–14. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S020595920008488-2>
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Вариативность неопределенности в ментальной реконструкции опасности и безопасности. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 2. С. 172–180. [Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Variability of uncertainty in mental reconstruction of danger and safety. *SibScript*, 2024, 26(2): 172–180. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-172-180>
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Понятийные ориентиры развития психологической безопасности личности в предметном поле современных исследований. *Образовательные науки и психология*. 2013. № 1. С. 59–64. [Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Conceptual guidelines for the development of psychological personal security in the subject field modern research. *Education Science and Psychology*, 2013, (1): 59–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pzdlkj>
- Лызь Н. А. Модельные представления о безопасной личности. *Известия ТРТУ*. 2005. № 7. С. 21–25. [Lyz N. A. Model representations of a secure personality. *Izvestiia TRTU*, 2005, (7): 21–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kocuz>
- Лызь Н. А., Куповых Ж. Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований. *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 8-2. С. 161–166. [Lyz N. A., Kupovykh Zh. G. Ideas about safety as a subject of empirical studies. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, 2015, 8(2): 161–166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uhwjpb>
- Мэй Р. Смысл тревоги. М.: Класс, 2001. 379 с. [May R. *The meaning of anxiety*. Moscow: Klass, 2001, 379. (In Russ.)]
- Мясищев В. Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2003. 400 с. [Myasishchev V. N. *Psychology of relationships*. Moscow: MPSI, 2003, 400. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxixzj>
- Обуховская В. Б., Мещерякова Э. И. Ресурсные и дефицитные характеристики внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией в контексте психологической безопасности. *Психолог*. 2018. № 5. С. 1–13. [Obukhovskaya V. B., Meshcheryakova E. I. Resourceful and deficiency features of the internal picture of the disease typical for patients with neurological pathology in terms of psychological well-being. *Psychologist*, 2018, (5): 1–13. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.5.27461>

- Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности. *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2003. № 5. С. 36–52. [Rybalkin N. N. The nature of safety. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 7: Filosofiia*, 2003, (5): 36–52. (In Russ.)]
- Тимофеева Л. Л. Формирование культуры безопасности у младших школьников (к постановке проблемы). *Начальное образование*. 2022. Т. 10. № 2. С. 11–16. [Timofeeva L. L. Formation of safety culture among younger schoolchildren (to the formulation of the problem). *Primary Education*, 2022, 10(2): 11–16. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/1998-0728-2022-10-2-11-16>
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Персональные концепции безопасности в научном пространстве психологического знания. *Научно-педагогическое обозрение*. 2023. № 6. С. 154–163. [Tylets V. G., Krasnyanskaya T. M. Personal security concepts in the scientific space of psychological knowledge. *Pedagogical Review*, 2023, (6): 154–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-154-163>
- Фоменко Г. Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации. *Человек. Сообщество. Управление*. 2010. № 1. С. 83–99. [Fomenko G. Yu. Psychology of personal security: Theoretical and methodological foundations of institutionalization. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2010, (1): 83–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pygpxb>
- Харламенкова Н. Е. Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций. *Психологический журнал*. 2019. Т. 40. № 1. С. 28–37. [Kharlamenkova N. E. The concept of psychological safety and its justification from different scientific perspectives. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2019, 40(1): 28–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
- Abric J.-C. A structural approach to social representations. *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*, eds. Deaux K., Philogène G. Oxford: Blackwell Publishers, 2001, 42–47.
- Janoff-Bulman R. Rebuilding shattered assumptions after traumatic life events: Coping process and outcomes. *Coping: The psychology of what works*, ed. Snyder C. R. N.Y.: Oxford University Press, 1998, 305–323.